

МИР БУДУЩЕГО ГЛАЗАМИ АМЕРИКАНСКИХ ЭКСПЕРТОВ

JONES, Bruce. Still Ours to Lead. America, Rising Powers, and the Tension between Rivalry and Restraint. Washington, D.C.: The Brookings Institution Press, 2014. 263 p.

ДЖОНС, Брюс. Мы все еще лидер. Америка, растущие державы и противоречие между соперничеством и ограничением. Вашингтон: Институт Брукингса, 2014. 263 с.

Несмотря на то что почти ни у кого в Америке не вызывает сомнения тезис о незаменимости и уникальности ее роли в мировой политике, в США сохраняются различные точки зрения на то, какими методами следует выполнять миссию преобразования мира, как выстраивать отношения с ведущими мировыми державами, какую долю затрат, материальных и морально-этических, стоит брать на себя Соединенным Штатам, а какую – «делегировать» другим игрокам.

С очерченным кругом вопросов тесно связано сохранение престижа Америки в качестве глобального лидера, и перспективы дальнейшей легитимации этого статуса. В необходимости глобальной роли США Вашингтону нужно убеждать не только и не столько международное сообщество (союзников и последователей), сколько избирателей-налогоплательщиков. Вместе с тем общественная поддержка внутри страны зависит от признания американского лидерства международным сообществом. В этом случае руководство Соединенных Штатов могло бы оправдать увеличение затрат на осуществление глобальной миссии.

Между тем на фоне ресурсной ограниченности принципиальным остается во-

прос о том, что для США представляет наибольшую угрозу, кто главный враг и на что должны быть направлены основные усилия и расходы. Основы «большой» американской стратегии излагаются в официальных документах, прежде всего в стратегии национальной безопасности (СНБ). Но последняя редакция была представлена администрацией Обамы в 2010 году. За последние годы накопились изменения в мировой системе и самовосприятии США. В этих условиях растет потребность в переосмыслении концептуальных положений американской политики.

Свой вклад в этот процесс вносит директор Проекта по проблемам международного порядка Института Брукингса Брюс Джонс. Крупнейший и наиболее авторитетный американский «мозговой центр» не раз становился лабораторией идей для внешней политики США, и поэтому очередное произведение, посвященное вопросам глобальной стратегии, представляет собой не только чисто интеллектуальный, но и практический интерес¹.

Свою работу Брюс Джонс начинает с разбора популярного тезиса об упадке Америки. За последние годы накопилась критическая масса публикаций о возвыше-

¹ Подробно о деятельности «мозговых центров» США, см.: [Введение в прикладной анализ 2014].

нии Китая и количество это продолжает расти. Их авторы предрекают, что КНР скоро не только догонит, но и обгонит Америку, по крайней мере по абсолютным экономическим показателям. В некоторых экспертных публикациях всерьез моделируется сценарий формирования нового биполярного порядка.

Б. Джонс не разделяет пессимистических прогнозов, характеризуя мощь США как «прочную» и долговременную. В подтверждение своих оценок аналитик приводит сравнительные данные о состоянии экономики США и стран БРИКС, а также сведения о текущем уровне их военных расходов (с. 15, 23). Из представленных автором таблиц видно, что, хотя по объему ВВП страны БРИКС догоняют США, качественно они различаются весьма значительно. Даже самая мощная из развивающихся экономик – китайская – ориентируется в первую очередь на производство готовых дешевых товаров для рынков более развитых стран, в том числе США.

Американское хозяйство построено на инновациях и высоких технологиях. Для того чтобы сравняться с США, а тем более превзойти их Китаю необходимо перейти на качественно другой уровень развития. Эта задача гораздо сложнее, чем наращивание массового производства товаров широкого потребления за счет эксплуатации дешевого труда. Доступ же к новейшим разработкам тщательно контролируется ведущими мировыми ТНК. Китайское руководство, указывает Б. Джоунс, понимая это, стремится ускорить и облегчить задачу перехода на новый технологический уровень через масштабный коммерческий кибершпионаж (с. 17)

Впечатляющий разрыв сохраняется и в вопросе военных расходов, о чем немало писали в российской и зарубежной прессе. На долю Соединенных Штатов приходится 45% мировых затрат на оборону, а на их союзников – еще 33%. На все страны БРИКС приходится только 22% (с. 23). При проведении такого сопоставления автор, правда, не упоминает, что наличие ядерного оружия у России (вторая по арсеналам страна

после США) и КНР в значительной степени нивелирует различие в затратах на другие виды вооружений. В этих условиях не следует абсолютизировать значение количественных показателей, хотя они и привлекательны для решения задач сравнительного анализа.

К сожалению, автор не задается вопросом: для чего нужны такие колоссальные военные расходы, если США обладают самыми передовыми оборонными и гражданскими технологиями. На практике существенная их часть идет на расширение американского военного присутствия в мире [Байков, Ермолаев 2014]. Они необходимы для проведения военных операций в странах, в которых ситуация дестабилизирована (например, в Ираке и других странах Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки) в результате политики США. Собственные оборонные расходы Соединенных Штатов также способствуют широкомасштабному экспорту вооружений и обеспечению поставок оружия своим старым и новым союзникам, а также другим странам, полагающимся на американский военный «зонтик».

Не утруждает себя автор и оценкой последствий «милитаристской» политики США, которая уже положила начало новой гонке вооружений в мире, посеяла страх у многих стран, снизила порог стабильности в мировой политике. Неудобных вопросов о значении американских действий для международной безопасности на разных уровнях автор не задает.

Между тем не оставлена без внимания энергетическая сфера. Отмечается, что к 2030 г. США превзойдут Саудовскую Аравию в производстве энергоносителей, и их потребности в импорте в углеводородов будут целиком удовлетворяться поставками из стран Северной и Южной Америки. Б. Джонс пишет, что по показателям энергетической обеспеченности Соединенные Штаты могут превзойти Россию. При этом Китай и Индия по-прежнему будут зависеть от энергоимпорта (с. 31)

Нельзя не согласиться с автором в том, что умножению мощи США способству-

ют многочисленные союзники. Ни одна другая страна мира не располагает такой широкой сетью альянсов. Более того, ни одна из ведущих мировых держав не обладает даже отдаленно сопоставимым потенциалом в сфере разведки и дипломатии, позволяющей мобилизовать сторонников на решение поставленных Вашингтоном задач. Иными словами, только США обладают полным арсеналом средств для оказания программирующего влияния на мировое развитие на обозримую перспективу (с. 33-35).

Рассматривая потенциал стран БРИКС, Б. Джонс уделяет внимание только трем странам: КНР, Индии, Бразилии. По его мнению, Россия остается за рамками «большой тройки». Такое исключение обусловлено тем, что страна, находясь в упадке и неспособна реально участвовать в намечающемся соревновании крупнейших держав.

Автор указывает, что из всех крупных держав ее будущее представляется наиболее мрачным, а присутствие, например, в «группе восьми» – странным и неуместным (с. 182). Место постоянного члена с правом вето тоже полагается не вполне правильным в условиях, когда Индия и Бразилия такого статуса не имеют, а развиваются более динамично, чем Россия.

В то же время и в отношении способности других восходящих стран конкурировать с США у него есть серьезные сомнения. Помимо уже упомянутых экономических ограничений, он указывает на то, что возможности их влияния ограничены региональным уровнем, что у них нет дипломатических и политических средств влиять на глобальную политику и глобальные процессы. Причины тому различаются: бедность населения и сложные социальные проблемы, несовершенство политической системы, недостаточный кумулятивный потенциал для оказания более заметного влияния, региональное соперничество (КНР – Индия, Бразилия – Аргентина), неэффективность интеграционных процессов. Кроме того, Б. Джонс обращает внимание на разногласия внутри группы БРИКС и отсутствие у нее консолидированной позиции. Он делает вывод, что ни одна из этих стран

не сможет превзойти США в мировой политике, но способна при этом осложнить реализацию отдельных американских инициатив на глобальном уровне (с. 45).

Оценивая потенциал остальных шести представителей десятки крупнейших стран, к которым отнесена и Россия, автор еще больше уверяется в непоколебимости позиций Соединенных Штатов. Пять государств из этой группы – союзники США (Япония, Великобритания, Германия, Франция, Италия), поэтому они будут идти в русле американской политики. Только Россия проводит самостоятельный курс, но ее возможности ограничены. Она определяется автором как «тонущая» (submerging), а не восходящая (emerging) держава (с. 49-50).

Если посмотреть на другие страны «группы двадцати», то они также в большинстве своем (Канада, Австралия, Испания, Нидерланды, Республика Корея, Турция, Саудовская Аравия) союзники США. Те же, кто не входят в формальные альянсы с Соединенными Штатами (Мексика, Швейцария и Индонезия), не являются оппонентами американской политики. Таким образом, их потенциал расширяет, а не сужает базу американского преобладания в мировой политике. Они также добавляют свои экономические, военные, дипломатические возможности к американскому потенциалу (с. 51-53).

Рассмотрев отношения между странами «группы двадцати», Б. Джонс приходит к выводу, что сегодня ведущие страны находятся в процессе роста (как, например, Китай, Индия и Бразилия) или упадка (как, например, Россия), решают свои собственные проблемы и в разной степени солидаризируются с США. В число сторонников американской политики, в той или иной степени разделяющих интересы и планы Соединенных Штатов, входит две трети участников элитного клуба. Те же, кто не хотят присоединиться к предлагаемому Вашингтоном консенсусу, не могут договориться между собой, а их опрометчивое стремление к автономии в своей политике, приводит к потере ими статуса (с. 56, 59).

Характеризуя взаимодействие США с растущими державами, прежде всего с Индией и Китаем, Б. Джонс обращает внимание на преемственность в политике сменявших друг друга администраций. Отношения с двумя восходящими странами он называет «странно сожительством», так как они пока сильно отличаются по многим характеристикам, а главное – по интересам, от Америки.

Тем не менее Б. Джонс раз за разом повторяет вывод, который становится центральной идеей книги: нет оснований полагать, что существующий американоцентричный порядок будет сменен каким-то иным. По мнению автора, ни одна растущая держава не пытается его изменить, а напротив, старается встроиться в него. Ни Китай, ни Бразилия, ни Индия, ни ведущие державы ЕС не предлагают иной финансово-экономической системы взамен нынешней, хотя время от времени критикуют действующие правила и вводят отдельные ограничения. Важно понимать, что их действия основ существующего экономического порядка не разрушают и даже не предполагают их разрушения.

В сфере безопасности складывается аналогичная ситуация: многие страны, хотя и критикуют США, одновременно ищут взаимодействия с ними, реально не могут и не пытаются блокировать американские планы. Соединенные Штаты, как и раньше, свободны в выборе своей политики, хотя и ищут поддержки союзников, ратуя за коллективные действия. Оппозиционное голосование по отдельным вопросам в Совете Безопасности ООН, скорее, исключение из правила, а не согласованное и организованное противодействие политике США.

Иными словами, в работе проводится отнюдь не новый тезис об отсутствии организованной оппозиции американоцентричному. Б. Джонс признает – противоречия, конечно же, возникают, но задача Америки состоит в том, чтобы поддерживать баланс между разногласиями и взаимодействием. При этом автор уверен: ведущие державы будут стараться избегать крупных конфликтов в отношениях, а значит, большой войны не будет (с. 79-80).

Нельзя не согласиться с автором в том, что Соединенные Штаты остаются пока самой активной нацией в деле конструирования порядкообразующих структур. Они не только формировали Бреттон-Вудскую систему и ООН, им принадлежит инициатива в создании ВТО, в формировании «группы двадцати», в реформировании НАТО и превращении ее в организацию с глобальной зоной ответственности. Они имеют грандиозные планы по обустройству трансатлантического и транстихоокеанского пространств и уже приступили к реализации анонсированных ими проектов. Все это – порядкообразующие инициативы, напрямую влияющие на стратегический вектор эволюции миросистемы на средне- и долгосрочную перспективу. К тому же долларова основа мировой экономики дает Вашингтон важные организационные преимущества, определяя базовые параметры современного финансово-экономического порядка (с. 100-125).

Одно из главных условий утверждения американского лидерства – легитимация как его самого, так и провозглашенной Соединенными Штатами миссии преобразования глобальной среды [Mandelbaum 2004]. Б. Джонс считает, что легитимность миссии и действиям США обеспечивается отсутствием какой-либо альтернативной модели, пользующейся поддержкой со стороны международного сообщества и его влиятельных представителей. При этом американские планы признаются не только многими ведущими державами (о чем было сказано выше), но и средними и малыми странами, ищущими покровительства США и создаваемых ими структур. Эти игроки рассчитывают на финансовую и военную помощь за свою лояльность.

Б. Джонс откровенно пишет, что основные вопросы глобального развития решаются в кругу ведущих мировых держав, хотя формально они и выносятся на всеобщее обсуждение в различных международных организациях, становятся предметом дебатов в парламентах отдельных стран. Такая видимость демократии – «сладкая пилюля» для тех, кто фактически исключен

из процесса принятия решений и не способен действовать самостоятельно. Она помогает средним и малым странам легче «проглотить» принятые решения (с. 138), обеспечивая их легитимность. Правда, суть обсуждаемых мер в ходе этих квазидемократических процедур не меняется.

Тем не менее сложившаяся система сегодня дает сбои. В частности, все больше вопросов начинает вызывать демократичность деятельности ООН. Эти вопросы встают по мере того, как Соединенные Штаты наращивают свой нажим при голосованиях в Совете Безопасности по проблемам, имеющим для них стратегически важное, легитимизирующее значение.

На этом фоне перед США, несмотря на отсутствие реальной альтернативы их привилегированному положению, встает задача реорганизовать группу ведущих мировых держав, инкорпорировав в нее восходящие страны. Автор рассматривает различные варианты определения современного порядка, в том числе: как бесплюсного (где ни одна держава не берет на себя функции лидера), однополярного (в котором США гегемон/лидер), биполярного (построенного на сотрудничестве США и КНР в решении глобальных проблем), полицентричного (выражающегося в деятельности «группы двадцати»).

Б. Джонс считает, что все эти форматы мирорегулирования сосуществуют. Мировой порядок обретает ту или иную конфигурацию в разных ситуациях по поводу различных проблем (с. 197-198). В частности, примером бесплюсной модели он считает конфликты в Боснии и Сирии. В обоих случаях США отказались от своего «лидерства», и результатом стало обострение конфликтности.

Такая многовариантность порядка отражает стремление американских специалистов к акцентированию гибкой геометрии мирорегулирования, в которой, тем не менее, сохраняется общая константа – центральная роль США. Она закрепляется тем, что они остаются единственной страной, способной организовать остальные крупные державы (с. 200). Подобная модель по-

строена на «ситуативных союзах», «гибких институтах и нормах». Ее обратной стороной становится зыбкость регулирования.

Регулярная смена правил игры ставит вопрос, порядок ли это, когда мы каждый день меняем нормы? Тем более когда одним их менять можно, а другим запрещено? Складывается ощущение, что все это дымовая завеса, околонучная казуистика, скрывающая один простой факт: Соединенным Штатам порядок не нужен. Главное – структурировать отношения между ведущими державами таким образом, чтобы США остались лидером, чтобы действия держав были предсказуемы, чтобы не состоялось никаких альянсов между крупными государствами без участия Соединенных Штатов. Признавая значимость этого приоритета, Б. Джонс пишет: «Первоочередная задача внешней политики США состоит в том, чтобы поддерживать хрупкий баланс между усилением существующих альянсов и формированием новых блоков» (с. 201).

Важнейшей задачей американской внешней политики в этой связи объявляется организация отношений с КНР таким образом, чтобы она не вошла в прочный союз с Россией и была более глубоко вовлечена в режимы, выстраиваемые США. Для этого американское руководство готово принять формат паритетных двусторонних отношений, хотя реальное соотношение сил этому не соответствует. Как отмечает Б. Джонс, Соединенные Штаты не должны забывать, что останутся «старшим партнером» в таком формате. В том случае, если все-таки придется пойти на политику сдерживания Китая, у Соединенных Штатов остаются очень сильные позиции (с. 204). Подобная ремарка свидетельствует о том, что действия США в конечном счете направлены на сдерживание роста Китая как возможной будущей сверхдержавы, хотя открыто об этом сейчас не говорится.

Еще одной задачей внешней политики становится реализация коллективного лидерства в отдельных ситуациях и при решении отдельных глобальных и макрорегиональных проблем (освоение Арктики, пиратство и т.д.). Подразумевается, что сна-

чала принимается решение Соединенными Штатами с учетом возможности взаимодействия и договоренностей с отдельными странами на двусторонней основе, или группой стран (США – КНР, КНР – Индия, Россия – Франция – Британия и т.п.), и затем далее оно передается в международные организации или объединения (СБ ООН, «группа двадцати», НАТО, АСЕАН и т.п.). Такой подход уже активно используется и оставляет за США привилегированное положение, перекладывая часть расходов и усилий на другие страны.

Разбирая особенности текущего международного положения США и перспективы эволюции их стратегии, книга Б. Джона не затрагивает ряд принципиальных тем. В ней не ставится вопрос о том, куда ведет мир американская версия «гибкого», но в то же время американоцентричного порядка. Не дается оценка итогам уже проделанной работы, в том числе предпринятых под лозунгом демократизации шагов, которые привели к разбалансировке во множестве регионов и стран. Есть подозрение, что говорить об этом американскому автору не только не очень приятно, но и неудобно.

Проведенный анализ жидется на дихотомии, которую разделяют и другие американ-

ские и российские авторы [Баталов 2014; Mandelbaum 2014]: или лидерство США, или хаос. Если вопрос о мировом порядке ставится так радикально, «уходить» Америке никак нельзя, без нее плохо. Но, наверное, этими альтернативами вариативность мирового развития не исчерпывается. Конечно, Америка важна и нужна, сомнений в этом нет. Вопрос в том, какая Америка и какая американская политика нужны миру? К чему мы придем, и уже пришли, благодаря их действиям и действиям их многочисленных сторонников? Почему США так охотно приветствуют дестабилизацию и гражданские войны? Почему все более политизируется деятельность Совета Безопасности ООН?

На эти вопросы в американской политической экспертизе по-прежнему нет вразумительных ответов. Но тот факт, что они не очень волнуют американских специалистов и политиков, не означает, что и другие должны оставаться безразличными. Работы, подобные книге Б. Джона, дают стимул для поиска наиболее выгодных путей сосуществования в пока что до конца не устоявшейся международной системе.

*Василий Шаклеин,
кандидат исторических наук*

Список литературы

- Байков А.А., Ермолаев А.О. Геополитика американских военных баз/ Введение в прикладной анализ международных ситуаций. Под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: АСПЕКТ ПРЕСС 2014. С. 134–148.
- Баталов Э.Я. Нужна ли Америка миру и американцам? / Америка в фокусе российских исследователей. Прошлое и настоящее. Под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: Издательство МГИМО – Университет, 2014
- Введение в прикладной анализ международных ситуаций. Под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2014. С. 109–133.
- Mandelbaum M. The Case for Goliath. N.Y., 2004.
- Mandelbaum M. The Road to Global Prosperity. N.Y.: Simon & Schuster, 2014.

References

- Baykov A., Yemolaev A. (2014). Geopolitika amerikanskikh voennykh baz [Geopolitics of the American Military Bases] In *Vvedenie v prikladnoy analiz mezhdunarodnykh situatsij*. Ed. By T.A. Shakleina. Moscow: Aspekt Press. P. 134–148.
- Batalov E.Ya. (2014). Nuzhna li Amerika miru i amerikantsam [Do the World and Americans Need America?]. In *Amerika v fokuse rossijskikh issledovatelej. Proshloe i nastoyashee*. Ed. By T.A. Shakleina. Moscow: MGIMO University.
- Shakleina T.A. (ed.) (2014). *Vvedenie v prikladnoy analiz mezhdunarodnykh situatsij*. Moscow: Aspekt Press. P. 109–133.
- Mandelbaum M. (2004). *The Case for Goliath*. N.Y.
- Mandelbaum M. (2014). *The Road to Global Prosperity*. N.Y.: Simon & Schuster.